

2017 № 1504

СОДЕРЖАНИЕ

- 4057-4069 Об осенней миграции круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* в Казахстане.
Э. И. ГАВРИЛОВ, С. Н. ЕРОХОВ,
А. Э. ГАВРИЛОВ, В. В. ХРОКОВ
- 4070-4076 Материалы по птицам острова Ионы.
С. П. ХАРИТОНОВ
- 4076-4080 О гнёздах орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Бобровском Прибитюжье в 2017 году.
А. Ю. СОКОЛОВ
- 4080-4081 Новые сведения о регистрациях просянки *Emberiza calandra* в Калининградской области.
Д. В. КУЛАКОВ, Г. В. ГРИШАНОВ
- 4082-4083 Первая встреча восточной рифовой цапли *Egretta sacra* в Приморском крае. Е. А. НИКОЛАЕВА,
Д. С. НОСКОВ, И. В. ВОЛОШИНА
- 4084-4091 Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань).
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 4091 Встреча кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на юге Свердловской области.
Е. В. БЕРДЫШЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1504
EXPRESS-ISSUE**

2017 № 1504

CONTENTS

- 4057-4069 About the autumn migration of the red-necked phalarope *Phalaropus lobatus* in Kazakhstan. E. I. GAVRILOV, S. N. EROKHOV, A. E. GAVRILOV, V. V. KHROKOV
- 4070-4076 Materials on the birds of the Iony Island. S. P. KHARITONOV
- 4076-4080 On the nests of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in Bobrovsky Pribityuzhie in 2017. A. Yu. SOKOLOV
- 4080-4081 New data on the corn bunting *Emberiza calandra* in the Kaliningrad Oblast. D. V. KULAKOV, G. V. GRISHANOV
- 4082-4083 The first registration of the eastern reef heron *Egretta sacra* in Primorsky Krai. E. A. NIKOLAEVA, D. S. NOSKOV, I. V. VOLOSHINA
- 4084-4091 Spring-autumn ornithological observations on Karatau (Western Tien-Shan). E. S. CHALIKOVA
- 4091 The record of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the south of the Sverdlovsk Oblast. E. V. BERDYSHEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Об осенней миграции круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* в Казахстане

Э.И.Гаврилов, С.Н.Ерохов, А.Э.Гаврилов, В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – один из обычных видов куликов, гнездящихся в тундре и местами в северной части лесной зоны Евразии и Северной Америки. Во время сезонных миграций он встречается очень широко, почти повсеместно, однако подробной характеристики его осеннего пролёта в литературе нет. Имеющиеся фрагментарные сведения по Казахстану обобщены И.А.Долгушиным (1962), а по территории Советского Союза – Е.В.Козловой (1961).

Наблюдения за осенним пролётом круглоногого плавунчика проводили на озере Аирколь в низовьях Тургая (1975-1977 годы), на озёрах Тенгиз и: Кургальджин в Центральном Казахстане (1969-1972), на юго-востоке республики в районе Алматы на озере Сорбулак (1977-1981), а также в низовьях реки Урал (1973-1975) и в предгорьях Западного- Тянь-Шаня на Чокпакском перевале (1966-1981). Помимо визуальных наблюдений широко применяли отлов птиц паутинными сетями длиной 8-9 м, которые обычно выставляли на мелководье у берегов водоёмов. На Чокпакском перевале птиц отлавливали стационарными ловушками (Бородихин и др. 1974). У пойманных куликов по окраске оперения определяли возраст, измеряли длину крыла (в 1969-1979 годах – по хорде, с 1980 года – максимальную длину по прижатому к линейке и выпрямленному крылу), взвешивали с точностью до 0.1 г и кольцевали. Погибших птиц вскрывали и по гонадам определяли пол. Ход линьки маховых перьев оценивали по 6-балльной шкале (Snow 1970). Было отловлено 3611 круглоносых плавунчиков, из которых 3358 окольцовано. Ни одного возврата кольца не получено. Кроме авторов, в работе участвовали В.Г.Березовский, С.А. Брехович.

Осенний пролёт круглоногого плавунчика в Центральном Казахстане начинается в первых числах июля. В июне встречаются, безусловно, заканчивающие весеннюю миграцию или холостующие особи, (Чельцов-Бебутов 1950; Долгушин 1962). Возможно, что в отдельные годы пролёт начинается и в конце июня, во всяком случае, провести чёткую границу иногда бывает трудно. Известно, что круглоносые плавунчики прилетают в тундру в июне и уже полностью исчезают к десятым числам августа; самки держатся там всего 15-20 дней (Кречмар 1966; Успенский 1969).

В Наурзумском заповеднике стайку плавунчиков видели 11 июня, одного – 18 июня, двух (оба оказались самцами) – 20 июня, а первые

* Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Гаврилов А.Э., Хроков В.В. 1985. Об осенней миграции круглоногого плавунчика в Казахстане // Бюл. МОИП. Отд. биол. 90, 6: 14-23.

пролётные появились здесь в начале июля (Чельцов-Бебутов 1950). На озере Тенгиз с 7 июня численность плавунчиков стала резко убывать, 15-18 июня встречались небольшие группы и одиночки, а 2 июля они появились вновь и с 12 июля были многочисленны (Долгушин 1962). В этом же районе на Кургальджинских озёрах птиц регистрировали 6, 7, 30 июня и 12 июля 1969; 4, 14, 23 июня и 1 июля 1970; 3-8, 15, 16 июня и 10 июля 1971; 4, 11, 27 июня и 15 июля 1972; 1-14, 16 и 19 июня 1977. В последующие дни плавунчиков встречали здесь регулярно.

В эти же сроки они, видимо, появляются и в низовьях Тургая. На озере Байтерек 5 июля 1975 видели стайку из 30 особей, а при установке паутинных сетей на озере Аирколь их отлавливали в первые же дни прилёта (9 июля 1975, 8 июля 1976 и 17 июля 1977).

На юго-востоке Казахстана плавунчики появляются в начале-середине июня. В 1977 году одного встретили 5 июля, в 1978 году стайку – 13 июня, в 1979 году одиночек – 13 июня и 4 июля, в 1981 – 14 июля. Первых птиц здесь отлавливали 12 июля 1977, 23 июля 1978, 13 июля 1979, 29 июля 1980 и 27 июля 1981.

Первыми летят взрослые птицы, причём начинают миграцию самки, не принимающие участия в насиживании яиц и вождении птенцов (Чельцов-Бебутов 1950; Козлова 1961; Долгушин 1962). По коллекционным материалам в июле на местах гнездования добыто 14 самцов и 2 самки, а в августе и сентябре в период пролёта в Пермской области, Западной Сибири, Казахстане, Средней Азии и в Иране – 20 самцов и 2 самки (Козлова 1961).

Таблица 1. Соотношение полов среди взрослых круглоносых плавунчиков на осеннем пролёте в низовьях Тургая (в %)

Пол	Месяц, декада				Всего
	июль		август		
	2	3	1	2	
Самки	89.5	36.7	11.8	0.0	37.2
Самцы	10.5	63.3	88.2	100.0	62.8
Исследовано птиц	19	30	34	3	86

В низовьях Тургая количество самок от июля к августу снижается, а самцов увеличивается (табл. 1). В 1976 году все 14 вскрытых с 15 по 19 июля птиц оказались самками, а первого самца здесь поймали 24 июля. В 1977 году в первый день отлова 17 июля погибший плавунчик оказался самкой, а 19 июля вскрыты 4 особи, из которых было 2 самца и 2 самки. Если пролёт здесь начинается в первых числах июля, то разрыв в сроках появления самцов и самок составляет приблизительно 20 дней. Аналогичная картина отмечена и в Кургальджине, где в

июле из 29 взрослых плавунчиков самками оказались 23 (79.3%), а в августе из 16 – 4 (25.0%). Последних взрослых самок здесь добывали 12 августа 1971 и 9 августа 1972, в низовьях Тургая – 3 и 2 августа 1975 и 4 августа 1977.

Основной пролёт взрослых плавунчиков завершается к середине августа, во второй половине августа и в сентябре они изредка встречаются в стаях сеголеток. В Кургальджине наиболее поздние встречи взрослых известны 27 сентября 1971 (самец), в Юго-Восточном Казахстане на озере Сорбулак – 30 августа 1978 и 26 августа 1980, в низовьях реки Чу – 22 сентября 1967. (самец).

Молодые круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. Шымкент. 27 августа 2016. Фото А.Курочкина.

Молодые птицы начинают миграцию значительно позже взрослых. В Наурзумском заповеднике первые особи сеголеток отмечены в августе, тогда как взрослые начали пролёт в первой половине июля (Чельцов-Бебутов 1950). В Кургальджине в 1972 году молодых плавунчиков добыли 8 августа, а миграция взрослых началась с 15 июля (разница 24 дня). В низовьях Тургая в 1975 году сеголетки появились 5 августа, в 1976 – 6 августа и в 1977 – 30 июля, т.е. спустя 31 и не менее 28 дней после начала пролёта взрослых. На озере Сорбулак в 1977 году первую молодую птицу поймали 27 августа (через 52 дня после наблюдения первых взрослых), в 1978 – 12 августа (через 30 дней), в 1979 – 13 августа (через 31 день), в 1980 – 29 июля, в 1981 – 5 августа (через 22 дня). В среднем пролёт сеголеток начинается через 1 месяц после появления взрослых, обычно в первой декаде августа.

Основываясь на результатах вскрытия погибших птиц, мы попытались выяснить различия в сроках пролёта самцов и самок сеголеток.

Столь чёткой, как у взрослых, тенденции к более ранней миграции самок не выявлено, видимо, из-за небольшого материала. В низовьях Тургая и на озере Сорбулак в августе из 31 молодого плавунчика самок оказалось 18 (58.1%), а в сентябре из 89 птиц – 43 (48.3%). В то же время на озере Сорбулак в первой декаде сентября явно доминировали самцы (32 из 53, или 60.4%), а позднее самки (22 из 36, или 61.1%).

Массовая миграция молодых плавунчиков в Центральном Казахстане (низовья Тургая) проходит с середины августа, на юго-востоке республики – с последних чисел этого августа – начала сентября. Завершается пролёт в конце сентября – октябре, отдельные особи задерживаются до начала-конца ноября. В Кургальджине последних птиц регистрировали 6 октября 1960, 28 сентября 1968, 19 октября 1969, 31 октября 1970, 27 сентября 1971 и 3 ноября 1977; в среднем за 6 лет – 14 октября. В низовьях Тургая плавунчиков отлавливали 26 и 27 сентября 1975. На юго-востоке Казахстана (озеро Сорбулак) одиночную птицу, оказавшуюся молодым самцом, добыли 21 ноября 1978. В 1979 году 25 сентября здесь наблюдали несколько десятков плавунчиков, а в 1981 году последнего поймали 22 октября.

Половой диморфизм в окраске взрослых птиц выражен слабо, у самцов рыжий цвет на боках шеи и зобе менее яркий, а пепельный налёт на верхней стороне тела отсутствует (Козлова 1961; Долгушин 1962). Самки в среднем крупнее самцов (Гладков 1951).

Таблица 2. Длина крыла и вес самцов и самок взрослых и молодых круглоносых плавунчиков

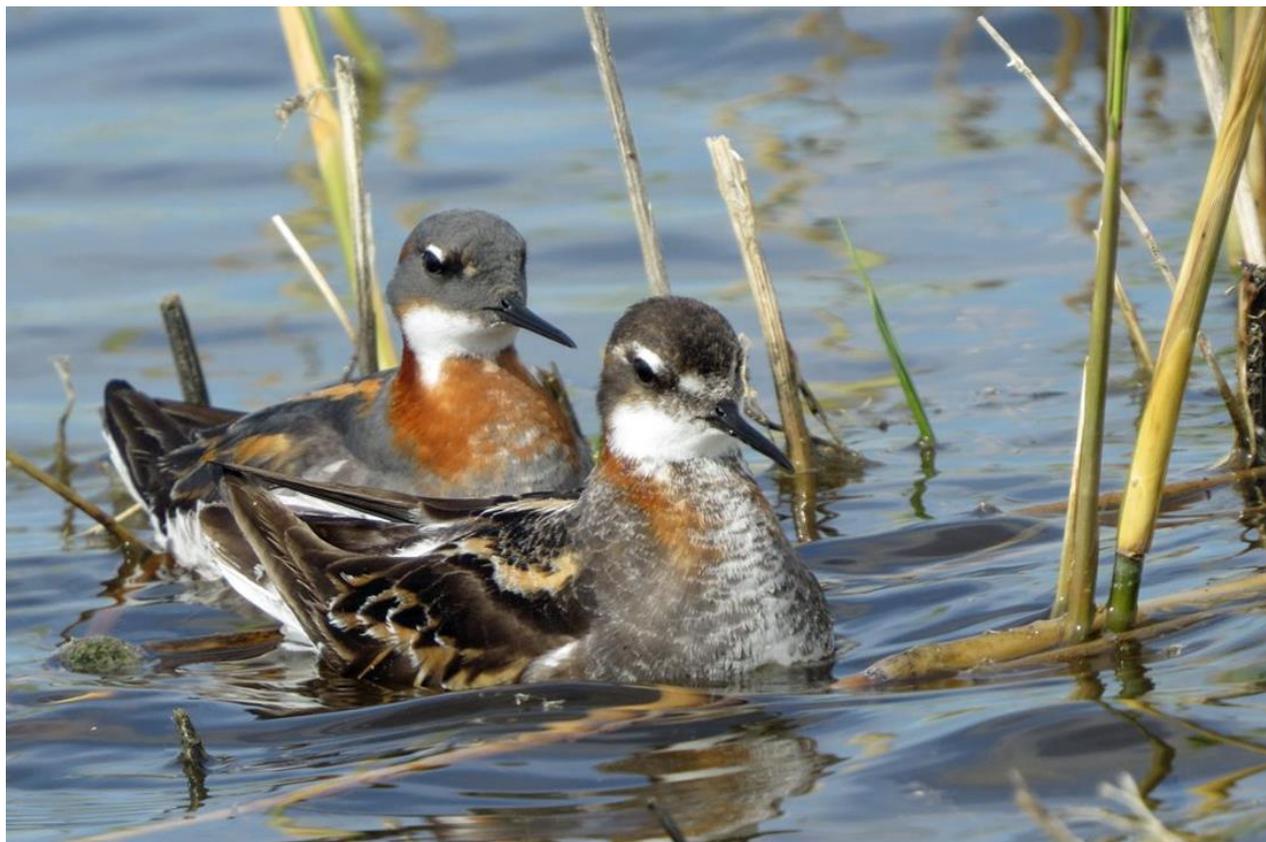
Возраст	Пол	Min	Max	$M \pm m$	Cv	n
Длина крыла, мм						
Взрослые*	♂♂	99	117	105.6±0.45	3.0	49
Взрослые*	♀♀	102	116	109.4±0.57	2.8	29
Молодые*	♂♂	97	114	104.1±0.99	3.8	16
Молодые*	♀♀	105	116	108.2±0.59	2.5	22
Молодые**	♂♂	100	117	107.4±0.57	3.3	36
Молодые**	♀♀	103	115	110.2±0.53	2.7	30
Вес, г						
Взрослые	♂♂	21	41	31.2±0.52	11.6	49
Взрослые	♀♀	27	45	35.6±1.03	15.7	29
Молодые	♂♂	26	45	35.6±0.73	14.8	51
Молодые	♀♀	27	51	38.0±0.69	13.2	52

* – Крыло, измеренное по хорде; ** – выпрямленное крыло.

Мы сравнивали длину крыла и вес самцов и самок у взрослых птиц, отловленных в низовьях Тургая, и молодых – на озере Сорбулак. Как среди взрослых, так и среди сеголеток самки имеют более длинное крыло и больший вес, чем самцы, причём эти различия статистически значимы (табл. 2). По весу сеголетки были тяжелее взрослых соответ-

ствующего пола, хотя лишь у самцов эти различия оказались статистически значимыми.

В 1975 году в низовьях Тургая средняя длина крыла взрослых плавунчиков в июле составила 105.8 мм, во второй декаде августа – 101.1; в 1976 году во второй декаде июля – 108.2, в третьей декаде августа – 103; в 1977 году во второй декаде июля – 108.2, в первой декаде августа – 105.6 мм. В 1976-1977 годах эти различия оказались статистически значимыми. Такое уменьшение длины крыла к концу пролёта объясняется более поздними сроками пролёта самцов, имеющих более короткое крыло.

Взрослые круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. Озеро Малое Бурли, Костанайская область. 1 июня 2017. Фото Ю.Малкова.

Отмечены и географические отличия в длине крыла у круглоносых плавунчиков (табл. 3). Как среди взрослых, так и среди молодых наиболее короткое крыло было у птиц с Кургальджинских озёр, затем с низовой Тургая и из Юго-Восточного Казахстана. Здесь могли сказаться популяционные различия птиц, использующих разные пути пролёта.

Вес круглоносых плавунчиков подвержен более значительным колебаниям, амплитуда его изменений составляет около 32 г (20.8-52.3 г). Основная причина такой высокой изменчивости – различный уровень жировых резервов отдельных особей.

Сезонная изменчивость веса достаточно чётко выражена лишь у взрослых птиц. В низовьях Тургая в 1976 году средний вес в июле по-

декадно (взвешено 43, 114 и 224 экз.) составлял 33.8, 35.8, 30.0 г, в августе (136, 33 и 7 экз.) 31.3, 31.3 и 30.2 г. Различия между второй декадой июля и второй декадой августа статистически значимы. Снижение среднего веса к концу пролёта объясняется более ранней миграцией самок, которые тяжелее самцов.

Таблица 3. Географическая изменчивость длины крыла круглоносых плавунчиков (измерена по хорде) на осеннем пролёте в Казахстане

Место	Возраст	Min	Max	$M \pm m$	Cv	n
Кургальджино	Взрослые	97	115	105.5±0.41	3.5	81
Тургай	Взрослые	95	117	106.0±0.09	3.2	1270
Сорбулак	Взрослые	100	116	107.0±0.74	3.6	27
Сорбулак*	Взрослые	104	116	108.3±0.95	3.7	18
Чокпак	?	97	112	104.7±0.25	3.0	153
Низовья Урала	?	98	112	105.2±0.32	2.8	90
Кургальджино	Сеголетки	97	107	102.8±0.87	2.9	13
Тургай	Сеголетки	97	114	104.7±0.19	3.2	323
Сорбулак	Сеголетки	95	117	106.9±0.16	3.3	511
Сорбулак*	Сеголетки	96	120	109.2±0.12	3.1	689

* Максимальная длина крыла.

Молодые круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. Малый Сорбулак. 30 августа 2017. Фото А.Катунцева.

Как показали результаты повторных отловов, отдельные молодые плавунчики задерживались на озере Сорбулак до 27 дней. Пойманных в третьей декаде августа повторно встречали здесь же через 3-27, в среднем 13.6 дня (5 птиц), в первой декаде сентября – через 1-12, в среднем 5.4 дня (12 птиц), во второй декаде – через 1-14, в среднем 5.5

дня (6 птиц), в третьей декаде сентября – через 3 дня (одна птица). В первые дни после отлова вес круглоносых плавунчиков, как правило, снижается, что объясняется стрессовым состоянием птиц. У отдельных особей снижение веса зарегистрировано на 8-12-й день, что можно связать с полученными при первом отлове травмами. Лишь у некоторых плавунчиков вес увеличился уже на следующий день, а обычно положительный весовой баланс устанавливался в среднем через 10 дней (табл. 4).

Таблица 4. Изменение веса молодых круглоносых плавунчиков при повторном отлове на озере Сорбулак в зависимости от срока задержки

Показатель	Срок задержки (в днях)			
	1-5	6-10	11-15	25-30
Вес увеличился	2	4	5	1
Вес уменьшился	9	2	1	–
Среднее изменение веса, г	-2.7	-0.2	+5.5	+10.5
Число данных	11	6	6	1

Таблица 5. Географическая изменчивость веса круглоносых плавунчиков на осеннем пролёте в Казахстане

Место	Возраст	Min	Max	$M \pm m$	Cv	n
Кургальджино	Взрослые	27	52	39.0±1.04	16.9	40
Тургай	Взрослые	20	50	32.2±0.13	14.6	1227
Сорбулак	Взрослые	26	44	34.7±0.71	13.7	45
Чокпак	?	23.6	39.2	38.3±0.23	7.6	153
Низовья Урала	?	21.5	38.6	36.0±0.35	9.2	90
Кургальджино	Сеголетки	27	37	32.0±1.07	10.0	10
Тургай	Сеголетки	20	40	28.2±0.21	13.0	321
Сорбулак	Сеголетки	20	52	35.6±0.15	14.3	1195

Изменение веса птиц прослеживается в различные годы. В низовьях Тургая в 1975, 1976 и 1977 годах средний вес взрослых плавунчиков составлял соответственно 29.2 (104 экз.), 33.5 (559 экз.) и 31.5 г (607 экз.), молодых – 27.2 (57 экз.), 28.9 (171 экз.) и 27.5 г (95 экз.); на Сорбулаке вес молодых в 1978, 1979, 1980 и 1981 годах был 35.5 г (117 экз.), 36.3 г (363 экз.), 36.1 г (41 экз.), 35.2 г (644 экз.). Такие колебания могут быть связаны как с различным соотношением в отловах самцов и самок, так и с изменением кормовой базы на водоёмах.

Географическая изменчивость среднего веса круглоносых плавунчиков на осеннем пролёте выражена отчётливо (табл. 5). Наиболее тяжёлые птицы отмечены на Кургальджинских озёрах, в частности на озере Тенгиз, обладающем очень хорошей кормовой базой для водяных птиц (Андрусенко 1979). Характерен высокий вес и для плавунчиков на горном перевале Чокпак (предгорья Западного Тянь-Шаня) при

транзитном перелёте. Птицы ловятся в сети преимущественно во время кормёжки, когда они перелетают с одного участка водоёма на другой. Поэтому материалы по отлову могут в определённой степени отражать время кормёжки. В низовьях Тургая в 1975-1977 годах из 1707 плавунчиков (взрослых и сеголетов) 602 (35.3%) пойманы утром, 603 (35.3%) – днём и 502 (23.4%) – вечером; на озере Сорбулак в 1978, 1979 и 1981 годах из 1135 птиц 163 (14.4%) пойманы утром, 449 (39.6%) – днём и 523 (46%) – вечером. Можно предполагать, что на первом водоёме они кормятся преимущественно утром и днём, на втором – днём и вечером. На Чокпакском перевале, отстоящем на 30 км от ближайшего водохранилища (возможного места старта), плавунчиков отлавливали преимущественно днём (144 из 153 птиц, или 94.1%), тогда как утром (9-10 ч) поймано 7, вечером (17-18 ч) – 2 особи.

Молодой круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Сорбулак. 19 августа 2012. Фото А.Исабекова.

В период осенней миграции у взрослых круглоносых плавунчиков происходит интенсивная смена мелкого пера, рулевые обновляются лишь у незначительной части особей (Хроков 1978). О линьке маховых перьев сведения противоречивы. По Е.В.Козловой (1961), они до прилёта на зимовку не начинают линять, по П.П.Сушкину (1908) и Н.А.Гладкову (1951), их смена заканчивается ещё в пределах гнездовой части ареала, что вызывает сомнение. Из осмотренных нами в июле-сентябре 1665 взрослых круглоносых плавунчиков маховые линяли у

18 (1.08%) особей, в том числе первостепенные маховые – у 11, второстепенные – у 7. Процент линных особей составил в июле 0.58%, в августе 0.74%. Все птицы добыты или отловлены на озёрах Тенгиз, Кургальджин, Кумколь, Аирколь и Сорбулак с 10 июля по 24 августа. В сентябре ни одного линяющего кулика встречено не было.

Первый плавунчик с линькой первостепенных маховых отловлен 10 июля на озере Аирколь в низовьях Тургая (1-е маховое перо дорастает, 2-е в кисточке), второстепенных – 3 августа на озере Тенгиз (13-14-е перья в пеньках). Второстепенные маховые линяют симметрично на обоих крыльях. Во всех случаях сменялись только крайние 13-е и 14-е перья (в пеньках и кисточках).

Взрослая самка круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*. Озеро Борлы, Павлодарская область. 20 июля 2013-. Фото О.Ляхова.

Смена первостепенных маховых перьев идёт последовательно начиная с 1-го пера симметрично на обоих крыльях (асимметрия наблюдалась у особей от 4 и 8 августа, в обоих случаях опережали перья левого крыла). Одновременно могут выпадать по 2-3 пера. Наибольшая интенсивность линьки установлена для особи, пойманной 9 августа на озере Сорбулак (13 баллов; 1-2-е перья новые, 3-е в кисточке). Задержка линьки первостепенных маховых отмечена у экземпляра от 24 августа с озера Сорбулак (1-2-е перья новые, остальные старые). У двух особей (31 июня с озера Сорбулак и 8 августа с озера Тенгиз), очевидно, намечалась задержка линьки на дальнейший период миграции (по 2-3 пера дорастали, остальные оставались старыми).

Таким образом, подавляющее большинство круглоносых плавунчиков не начинают смены крупных перьев до прилёта на зимовку, а начавшие линьку заканчивают её на зимовках.

Пролёт круглоносых плавунчиков носит волнообразный характер. В низовьях Тургая (рис. 1), по усреднённым материалам отлова, у взрослых птиц повышения численности отмечены 10-11, 15-19 июля и 27 июля – 10 августа. Первые две «волны» обусловлены преимущественно пролётом самок, третья – самцов. У молодых особей первая «волна» наблюдалась 18-25 августа; несомненно, что пролёт их шёл и в сентябре (молодых здесь видели 26 и 27 сентября 1975), но ежедневных отловов не проводили. На озере Сорбулак (рис. 2) в июле и августе плавунчиков ловили очень мало, численность взрослых здесь очень низкая. У молодых особей первая «волна» пролёта зарегистрирована 2-7 сентября, вторая, менее значительная, – 13-17 сентября и третья (небольшое увеличение численности) – 24-29 сентября.

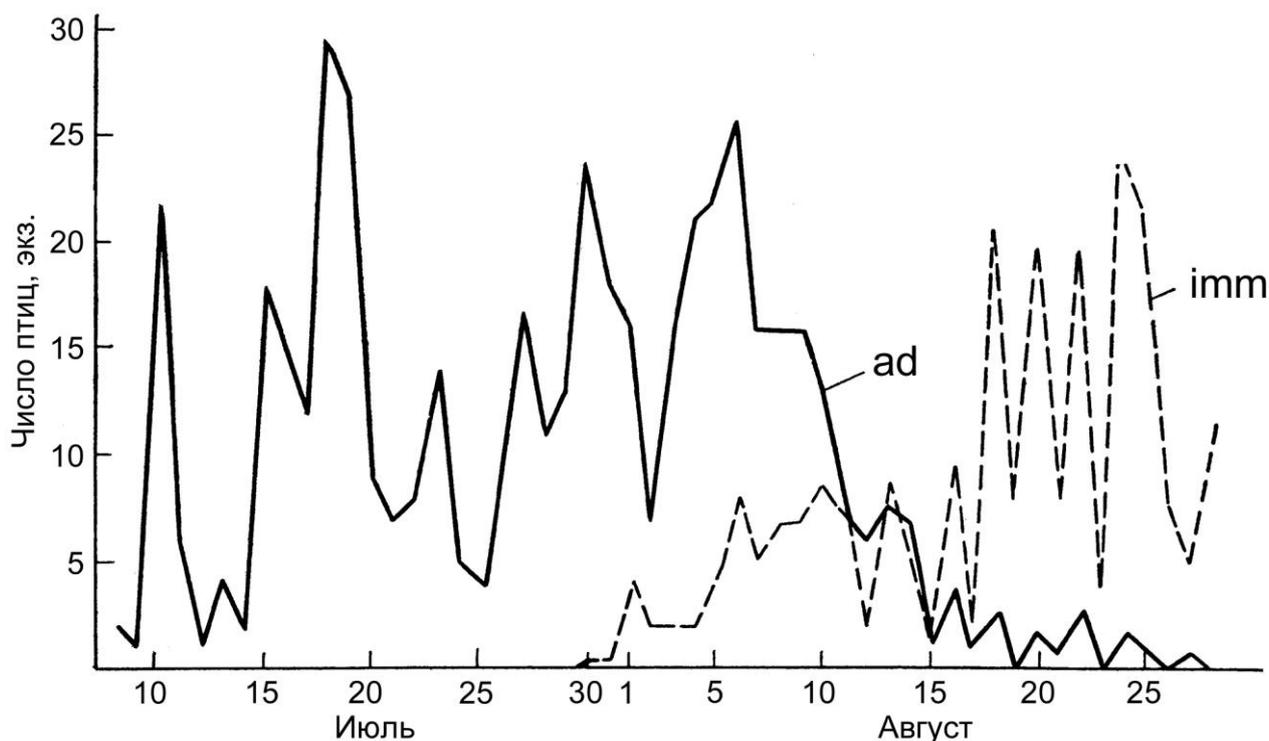

Рис. 1. Интенсивность осеннего пролёта взрослых (ad) и молодых (imm) круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* в низовьях Тургая (данные ежедневных отловов усреднены за 1975-1977 годы).

Можно считать, что пролёт взрослых и молодых плавунчиков проходит тремя основными «волнами», причём у взрослых наибольшее количество особей пролетает в первую и вторую «волны», а у молодых – во вторую и третью. Примечательно также, что «волны» пролёта взрослых птиц и сеголетов практически не перекрываются. Как для низовий Тургая, так и для озера Сорбулак прослеживается связь этих «волн» с изменением погодных условий. В низовьях Тургая «волнам» пролёта птиц в июле и начале августа сопутствовала облачная погода с дож-

дями, сильными и умеренными северо-западными и западными ветрами. На Сорбулаке «волны» пролёта проходили при погоде без осадков, но с похолоданием (ночью – до заморозков) и с ветрами западного и северо-западного направлений.

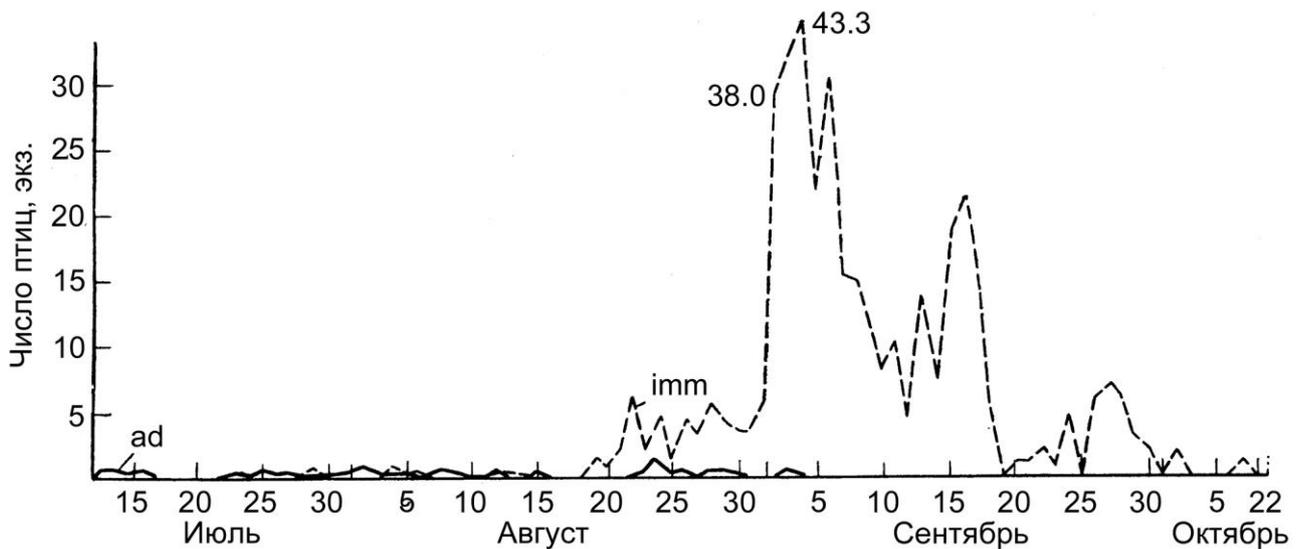

Рис. 2. Интенсивность осеннего пролёта взрослых (ad) и молодых (imm) круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* на озере Сорбулак (данные ежедневных отловов усреднены за 1977-1981 годы).

Таблица 6. Возрастной состав круглоносых плавунчиков на осеннем пролёте в некоторых районах Казахстана

Место	Год	Всего отловлено	В том числе		Соотношение взрослые/сеголетки
			Взрослых	Сеголеток	
Низовья Тургая	1975	185	113	72	1 : 0.64
	1976	895	648	247	1 : 0.38
	1977	755	661	94	1 : 0.14
	Всего	1835	1422	413	1 : 0.29
Озеро Сорбулак	1977	11	8	3	1 : 0.37
	1978	135	18	117	1 : 6.5
	1979	399	1	398	1 : 398.0
	1980	56	1	47	1 : 5.2
	1981	657	9	648	1 : 72.0
	Всего	1258	45	1213	1 : 26.95

Большой интерес представляет соотношение возрастных групп у круглоносого плавунчика на осеннем пролёте (табл. 6). На озёрах низовий Тургая во все годы доминировали взрослые особи, составлявшие 61.1-87.5% общего количества пойманных плавунчиков (здесь не ловили куликов в сентябре, т.е. нет данных для конца миграций). На юго-востоке Казахстана (озеро Сорбулак) лишь в 1977 году, когда поймали всего 11 плавунчиков, доминировали взрослые. В другие годы преобладали сеголетки (83.9-99.8%, в среднем 96.4%). Поскольку здесь ловили куликов с начала июля, мы полностью захватили период пролёта

взрослых птиц. Относительное количество молодых было бы ещё выше, если бы в сентябре мы работали здесь ежегодно.

Величины среднего количества молодых птиц, приходящихся на одну взрослую птицу, в этих двух районах резко различны. Видимо, наиболее приближается к действительности усреднённое соотношение 1:1.12 (всего 3093 плавунчика, из них взрослых 1467), однако до настоящего времени из районов гнездования сведений, которые можно было бы использовать для сравнения, нет. Так или иначе, ясно, что осенью через Юго-Восточный Казахстан мигрируют преимущественно сеголетки, тогда как в Центральном Казахстане летят и взрослые и молодые плавунчики, причём первые доминируют.

Круглоносые плавунчики осенью встречаются в Казахстане повсеместно (за исключением высокогорья), однако распределение по территории крайне неравномерно, что определяется в первую очередь гидрографическими особенностями республики, а также кормовой базой отдельных водоёмов. Наиболее высокая их численность отмечена на озере Тенгиз (Кургальджинский заповедник), где, по приблизительным подсчётам, в начале июня скапливается 600-800 тыс. птиц (Долгушин 1962). В конце лета – осенью здесь плавунчиков, видимо, значительно больше. Так, 10 июля 1969 (с 18 до 19 ч) с постоянного наблюдательного пункта подсчитано 500 пролетевших птиц, 19 июля 1971 с 20 до 21 ч – 606, а на следующий день с 11 до 12 ч – 320. Большие концентрации регистрировались и на других водоёмах. На озере Есей (Кургальджинский заповедник) 26 июля 1970 на 1 км маршрута учтено 2 тыс., 11 августа 1971 – 10 тыс., а 23 августа – 800 птиц.

Таблица 7. Численность круглоносого плавунчика на осеннем пролёте в некоторых районах Казахстана

Место	Год	Сроки отлова	Количество сетко-дней	Отловлено птиц	В среднем на 1 сетко-день
Низовья Тургая	1975	9/VII—19/VIII	513	185	0.36
	1976	8/VII—28/VIII	659	895	1.36
	1977	17/VII—11/VIII	374	755	2.02
		Всего	1546	1835	1.25
Озеро Сорбулак	1977	5/VII—30/VIII	810	11	0.01
	1978	7/VII—18/IX	1179	136	0.12
	1979	1/VII—23/IX	1310	399	0.30
	1980	1/VII—28/VIII	904	56	0.06
	1981	1/VII—27/X	1778	655	0.36
		Всего	5981	1250	0.20

На озере Тенгиз с 3 по 10 августа 1972 в одну паутинную сеть поймали 111 птиц, в среднем 13.87 за 1 сетко-день. В низовьях Тургая, расположенных примерно на пути птиц, пролетающих через Тенгиз и

Кургальджин, в 1975-1977 годах в одну паутинную сеть за день отлавливали в среднем по 0.36-2.02 особи (табл. 7). В отдельные годы численность их изменялась примерно шестикратно. На озере Сорбулак в Юго-Восточном Казахстане этим же методом численность определена в 0.01-0.36 птицы за 1 сетко-день. За годы работ численность изменялась в 36 раз. Единовременно на небольшом (1×2 км) разливе здесь отмечали до 1000 плавунчиков.

Проведённый нами анализ многочисленных фаунистических работ в разных районах Советского Союза, в том числе и Казахстане, подтвердил вывод Е.В.Козловой (1961) о двух основных миграционных направлениях этого вида. Одно из них ведёт мигрантов на зимовки через Центральный Казахстан, восточнее побережий Аральского и Каспийского морей, и Иран, второе – восточным побережьем Азии. Учитывая немногочисленность круглоносых плавунчиков на водоёмах таёжной зоны, можно полагать, что значительная их часть преодолевает расстояние между районом гнездования и Северным и Центральным Казахстаном транзитом. На водоёмах лесостепной и степной зон с богатой кормовой базой они останавливаются на отдых, интенсивно кормятся, накапливая жировые ресурсы для продолжения миграций.

Л и т е р а т у р а

- Андрусенко Н.Н. 1979. Кормовые возможности и значение водоёмов Кургальджинского заповедника для популяций водоплавающих птиц Западной и Средней Сибири в период их летней линьки // *Миграции и экология птиц Сибири*. Якутск: 117-118.
- Бородихин И.Ф. и др. 1974. Из опыта работы Чокпакского орнитологического стационара // *Сообщ. Прибалт, комис. по изучению миграций птиц* 8.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики — Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-312.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах на примере птиц*. М.: 1-463.
- Хроков В. В. 1978. О линьке некоторых видов куликов на территории Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 38: 65-76.
- Чельцов-Бебутов А.М. 1950. О характере пребывания в Казахстане северных видов куликов // *Охрана природы* 11: 80-94.
- Snow D.W. 1970. *A Guide to Moults in British birds*. British Trust for Ornithology. Field Guide № 11.

Материалы по птицам острова Ионы

С.П.Харитонов

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Собранные с 20 июня по 14 августа 1974 материалы позволили дополнить список гнездящихся птиц острова Ионы (Нечаев, Тимофеева 1973) и внести коррективы в данные по их численности.

Остров Ионы расположен в северо-западной части Охотского моря в $56^{\circ}24'$ с.ш. и $143^{\circ}23'$ в. д. Длина его 370 м, наибольшая ширина 220 м, высота 150.9 м, площадь примерно 8 га. Средняя дневная температура воздуха конца июня и первой половины июля $+10^{\circ}$, второй половины июля и первой половины августа $+13^{\circ}$, минимальная дневная $+8^{\circ}$, максимальная $+18^{\circ}\text{C}$. На острове часты туманы, дожди шли лишь в конце июля и начале августа. Примерно третью часть срока нашего пребывания составляли солнечные дни.

Остров Ионы представляет собой гранитную скалу с сильно разрушенной эрозией поверхностью. На северном и западном побережьях имеется ряд галечных пляжей, где образовали лежбища сивучи *Eumetopias jubatus*. Других млекопитающих на острове нет. Практически вся поверхность острова покрыта гнёздами птиц, общая численность которых составляет примерно 300 тыс. особей. За время работы отмечено 37 видов птиц, для 13 видов установлено гнездование.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Гнездится на поросших травой уступах, реже – на голых камнях. Общая численность приблизительно 70 тысяч особей. Большая часть гнёзд находится на восточном и южном склонах. Преобладают особи тёмной формы, белых глупышей всего несколько десятков. Есть птицы переходной окраски.

Расстояние между центрами соседних гнёзд глупыша около 70 см. При приближении незнакомой особи на 70-80 см к гнезду насиживающий глупыш издаёт похожий на гоготание «раскатистый» крик. Гнездящаяся рядом птица вызывает подобную реакцию примерно в 40 см от гнезда. Если чужак окажется ближе, хозяин участка начинает издавать звуки «плевка», а затем плюёт в нарушителя границ содержимым пищеварительного тракта. На прилетевшего партнёра насиживающая птица также реагирует «раскатистым» криком.

Первое проклюнутое яйцо найдено 19 июля, массовое вылупление начинается 28 июля – 5 августа. Птенец глупыша, видимо, может издавать все звуковые сигналы, характерные для взрослой птицы. Только звуки у птенцов более высокого тона. Если разбить яйцо незадолго

* Харитонов С.П. 1980. Материалы по птицам острова Ионы // *Орнитология* 15: 10-15.

до вылупления или пошевелить проклюнутое яйцо, то эмбрион начинает издавать звуки «плевка». В первую неделю жизни птенец плюётся в сторону любого движущегося предмета: пролетающей птицы, качающейся на ветру травинки и даже в севшего рядом с гнездом родителя. Примерно в 10-дневном возрасте птенец начинает опознавать родителей.

Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa*. Гнездится в норах в количестве нескольких сот особей. 10 августа на южном склоне было найдено гнездо с сильно насиженным яйцом. Но ещё в начале августа наблюдалось интенсивное рытье нор.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata*. Вероятно, гнездится в количестве нескольких десятков особей. 31 июля отмечено рытье норы.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*. Гнездится на очень крутых карнизах в количестве около 60 особей. В кладке 2-4, обычно 3 яйца. Вылупление птенцов началось в начале июля, массовое – в середине июля.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Начиная с 28 июня возле острова наблюдались стайки самцов до 10 особей.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Молодая птица встречена 7 июля.

Чернозобик *Calidris alpina*. Стайки из нескольких десятков особей отмечались с 14 по 25 июля.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Одна птица поймана 14 августа.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Группы по несколько птиц наблюдались с 10 июля.

Фифи *Tringa glareola*. Одна особь встречена 16 июля.

Большой улит *Tringa nebularia*. Отдельные особи встречались начиная с 15 июля.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Отдельные особи встречались в течение всего сезона.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Несколько особей отмечено 14 августа.

Моевка *Rissa tridactyla*. Гнездится на выступах скал на обрывах в количестве примерно 10 тыс. особей, в том числе около 6 тыс. особей гнездится на западном обрывистом берегу. В кладке 1-2 яйца. Вылупление прошло очень синхронно – с 12 по 20 июля.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Около 30 особей, найдено 2 гнезда, проклёв начался 20 июня.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* или бургомистр *L. hyperboreus* (вид точно не определён). Встречено несколько молодых птиц.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. 15-20 июля встречено несколько взрослых линяющих птиц. 12 августа отмечена одна молодая особь.

Речная крачка *Sterna hirundo*. 14 августа возле острова встречена стайка из 5 птиц.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Гнездится в количестве около 150 тыс. особей. Самые большие базары на западной и северо-восточной сторонах острова. Начало вылупления 13 июля, массовое – в третьей декаде июля. Спуск на воду первого птенца зафиксирован 7 августа. Отдельные базары толстоклювой кайры сильно различаются в сроках размножения: на западном базаре вылупление началось на две недели позже, чем в других частях острова. В пределах отдельного базара вылупление идёт раньше на наименее крутой его части, т.е. кайры предпочитают скалы с меньшей крутизной.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*. Гнездится примерно 40 тыс. особей. Почти все птицы гнездятся на северной стороне острова, на относительно пологом склоне. Вылупление началось 4 июля, массовое – в середине июля. Спуск первого птенца на воду отмечен 31 июля, массовый – в середине августа.

Возможно, из-за более раннего начала гнездования тонкоклювая кайра занимает самые удобные пологие места на острове. Эта же особенность характерна для смешанных базаров кайр: тонкоклювые кайры занимают наименее крутые склоны, вытесняя толстоклювых на обрывы. Но на западной стороне острова на всех базарах гнездится только толстоклювая кайра.

Большая конюга *Aethia cristatella*. Гнездится в щелях, образуя большие колонии в завалах камней. Общая численность приблизительно 7 тыс. особей. Основные колонии находятся на южной и восточной сторонах острова. Первый птенец найден 10 июля, массовое вылупление началось в третьей декаде июля. 12 августа зафиксирован спуск птенца на воду.

Большие конюги наиболее заметны в утреннее и вечернее время, когда они собираются на камнях (в «клубах») от нескольких до 40-50 особей. Ночуют конюги преимущественно в щелях, небольшая их часть остаётся на поверхности в защищённых от ветра местах. «Клубы» начинают заполняться около 4 ч утра и заметны примерно до 10-11 ч. В облачные дни большие конюги могут оставаться на камнях иногда до 15 ч, в мелкий дождь птицы в «клубах» немногочисленны.

День большие конюги проводят в щелях; некоторая часть их, возможно, находится в море. В течение дня конюги временами улетают на непродолжительную кормёжку в море. Примерно с 20 ч возвратившиеся с моря конюги снова собираются в «клубах», которые примерно в 23 ч пустеют. В «клубах» присутствуют гнездящиеся особи, но, возможно, там много и холостых. Мы наблюдали за поведением больших конюгов в «клубах» в конце насиживания, в период вылупления и выкармливания птенцов. Самцов от самок мы отличали по форме головы и шеи (самцы имеют более «массивный» затылок и более толстую шею). В спорах за место на камнях большие конюги часто демонстрируют

угрожающую позу (рис. 1, *д*). Она характеризуется наклонным положением головы, клюв направлен в сторону особи, которой адресуется угроза. При сильной угрозе часто бывают взъерошены перья на затылке. В ситуации, близкой к драке, птицы нередко принимают позу, похожую на букву S (рис. 1, *е*). Стычки бывают между представителями обоих полов.

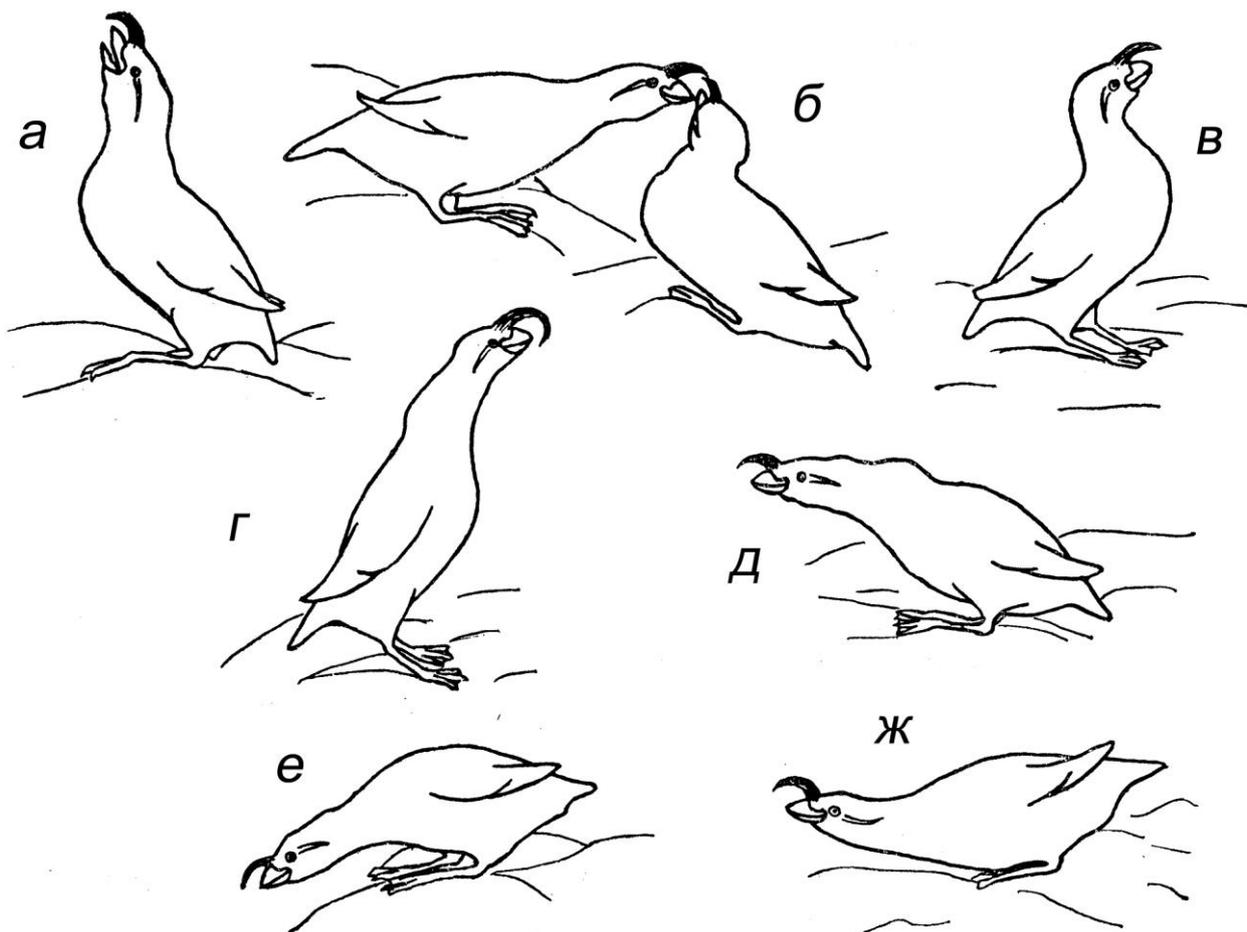

Рис. 1. Позы большой конюги *Aethia cristatella*:
а – токующий самец, *б* – токование парой, *в* – поза при драке, *г* – «предтоковая» поза,
д – угрожающая поза, *е* – «исследование поверхности», *ж* – ухаживание.
 Рисунки поз по фотографиям автора выполнены Д.В.Семёновым.

Токующий самец направляет клюв вертикально вверх, высоко поднимает голову и выпячивает грудь (рис. 1, *а*). При этом он издаёт низкие отрывистые звуки. Но прежде чем принять такое положение, самец конюги несколько раз встряхивает головой и взъерошивает перья на шее, с каждым встряхиванием поднимая голову всё выше и выше. Эту демонстрацию мы назвали «предтоковой» позой (рис. 1, *г*). Она не всегда завершается током, часто выражает угрозу другому токующему самцу. У больших конюг наблюдается и иной тип токования: самец и самка садятся друг перед другом, соприкасаясь клювами, и издают низкую трель (рис. 1, *б*). Иногда в это время один из партнёров кладёт свою голову на шею другому.

Во время токования имеется ещё одна поза, которую мы выделили отдельно как позу ухаживания. Она напоминает угрожающую, только перья на шее прижаты, а сама шея немного выгнута вниз (рис. 1, ж). Ухаживание наблюдалось в основном со стороны самок в адрес самцов, как токующих в одиночку, так и токующих с самкой. Самцы обычно агрессивно реагировали на ухаживание.

В «клубах» большие конюги иногда начинают клювом обшаривать мелкие неровности на камнях. При этом они принимают специфическую позу, которую мы назвали «исследование поверхности» (рис. 1, е). Она часто не имеет сигнального значения, но при конфликтах между особями смещённая реакция может выражаться в этой позе.

Малая конюга *Aethia pygmaea*. Гнездится в щелях в количестве около 1000 особей в тех же местах, где большая конюга, но колоний не образует. Массовое вылупление происходило в середине июля. 14 августа встречены плавающие у острова молодые. Голос малой конюги – высокая громкая трель. Она издаётся либо парой птиц, либо только самцом. Самец во время тока всё время поднимает и опускает голову. Парочки токут, сблизив клювы. Токовые явления происходят в «клубах», которые обычно образуются на пологих камнях в утреннее и вечернее время. В середине дня много малых конюг сидит на отвесных скалах у моря, цепляясь за малейшие неровности скал.

Конюга-крошка *Aethia pusilla*. Гнездится в мелких щелях в количестве 600-700 особей. Вылупление началось в конце июля.

В утреннее и вечернее время токует на плоских камнях. Однако пик численности в «клубах» наблюдается примерно с 10-11 до 12 ч, когда большие конюги постепенно освобождают камни. Голос конюги-крошки – громкое стрекотание или «чириканье». Партнёры токут, сблизив клювы или просто сидя рядом друг с другом. В позе угрозы конюга-крошка вытягивает шею вперёд и на затылке у неё образуется маленький горб из взъерошенных перьев (рис. 2, а). В это время она тоже может подавать голос. Возможно, эта же поза демонстрируется во время ухаживания.

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula*. Гнездится в щелях по всему острову, преимущественно в соседстве с глупышами. Завалов камней избегает, поэтому не конкурирует за места с большой конюгой. Численность примерно 12 тыс. особей. Массовое вылупление происходило в конце июля – начале августа. Во время насиживания образует «клубы» на камнях только рано утром и в вечерние сумерки. Но с вылуплением птенцов становится заметной весь день. Голос белобрюшки – тихая нежная трель. Может издаваться отдельными особями или «дуготом» при сближении клювов. У белобрюшки две угрожающие позы – наклонная (рис. 2, в) и вертикальная (рис. 2, б). Вертикальная угрожающая поза демонстрируется на близких расстояниях. Угрожающая

птица стоит вертикально и поднимает голову вверх. В некоторых случаях белобрюшка встряхивает головой и взъерошивает перья на шее. Это позволяет предполагать родство вертикальной угрожающей позы белобрюшки и предтоковой позы большой конюги.

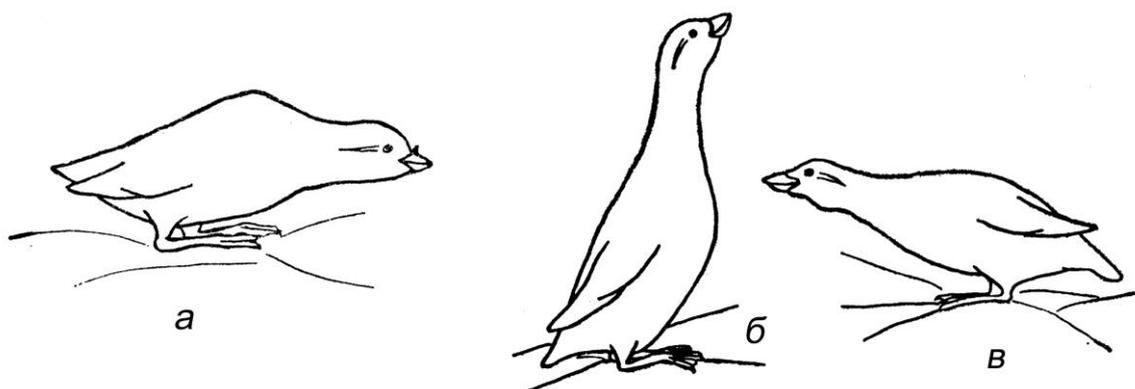

Рис. 2. Угрожающие позы конюги-крошки *Aethia pusilla* и белобрюшки *Cyclorhynchus psittacula*.
 а – угрожающая поза конюги-крошки, б – вертикальная угрожающая поза белобрюшки,
 в – наклонная угрожающая поза белобрюшки.

Ипатка *Fratercula corniculata*. Гнездится в расщелинах скал. Учтено 40 особей. Вылупление в конце июля – начале августа. После вылупления птенцов ипатки часто сидят парами возле своих гнёзд. Наблюдаемые в это время брачные игры сходны с брачными играми у других гнездящихся чистиковых. Самец и самка соприкасаются клювами. Самец делает быстрые движения клювом вверх-вниз и из стороны в сторону, то и дело открывая и закрывая клюв. Звуков при этом даже с близкого расстояния не слышно. Затем самец нагибается и хватается клювом самку за ножку в том месте, где кончается оперение. Последнего элемента в поведении других чистиковых не наблюдалось.

Топорок *Lunda cirrhata*. Гнездится в щелях в тех же местах, где и большая конюга. Учтено примерно 300 особей. Массовое вылупление в происходило конце июля. Во время тока партнёры становятся друг перед другом, наклоняются вперёд, сближают клювы и быстро вертят ими из стороны в сторону. Угрожающая поза очень похожа на угрожающую позу конюги-крошки.

Болотная сова *Asio flammeus*. Одна особь отмечена 20 июня; найдены две мёртвые птицы.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Найден один труп.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s.l. 10 августа на острове появились стайки молодых жёлтых трясогузок.

Белая трясогузка *Motacilla alba* s.l. Найдена одна мёртвая птица.

Короткокрылая широкохвостка *Horeites diphone* s.l. Вероятно, залётная. Встречено примерно 20 особей. С середины июля не встречена.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Одиночная особь держалась до конца июля в ущелье. Одна птица найдена мёртвой.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Одна особь встречена 13 августа.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Одна особь отмечена со 2 по 4 июля.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Одна особь встречена 14 августа.

Юрок *Fringilla montifringilla*. На острове найдено несколько мёртвых птиц.

Сибирский горный выюрок *Leucosticte arctoa*. На острове найдены две мёртвые птицы.

Автор приносит глубокую благодарность Т.Ю.Лисициной за помощь в полевой работе.

Литература

Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1973. О птицах острова Ионы // Бюл. МОИП. Отд. биол. 78, 1: 35-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1504: 4076-4080

О гнёздах орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Бобровском Прибитюжье в 2017 году

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2017

В Хреновском бору (Бобровский район Воронежской области) орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* после более чем 70-летнего перерыва вновь начал гнездиться с 1997 года (Соколов, Простаков 1997). Затем в течение нескольких лет наблюдался дальнейший рост численности гнездящихся птиц, сопровождавшийся их расселением по территории лесного массива (Соколов и др. 2008). В настоящее время в его пределах регулярно размножаются не менее 3-4 пар (Соколов 2016). Кроме того, в 2013 году было установлено гнездование одной пары (ряд обстоятельств говорит о том, что орланы заняли этот участок значительно раньше – в 2009-2010 годах) в степных осиновых колках среди сельскохозяйственных полей южнее села Хреновое Бобровского района (Соколов 2013).

Птицы одной из отслеживаемых в 2013-2017 годах пар (условно – пара № 1), гнездящейся в окрестностях озера Гатное в Хреновском бо-

ру, по разным причинам несколько раз меняли гнёзда. Обнаруженная зимой 2012/13 года свежая постройка располагалась на осине *Populus tremula*, растущей прямо на берегу упомянутого озера (рис. 1). Видимо, в начале осени 2013 года, т.е. после благополучного вылета птенцов, гнездо упало из-за того, что сломался служивший ему основной опорой толстый горизонтальный сук. При этом гнездо, почти не разрушившись, удержалось на таком же суку на 1.5-2 м ниже. Однако использовать его в следующем году пара не стала.

Рис. 1. Первое гнездо пары № 1 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на осине. Озеро Гатное, Хреновский бор. Фото автора.

Рис. 2. Второе гнездо пары № 1 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на осине. Озеро Гатное, Хреновский бор. Фото автора.

За 2014-2016 годы орланы ещё как минимум дважды меняли гнёзда, используя деревья, растущие на значительном удалении от озера (в пойменных ольшаниках), а в конце осени 2016 года построили очередное гнездо на берегу этого озера, примерно в 100 м от предыдущего (рис. 2). На этот раз они выбрали более высокую осину, что позволило без труда обнаружить постройку в бинокль с расстояния примерно в 3.5 км с возвышенного правого (противоположного) берега реки Битюг: гнездо отчётливо возвышалось над остальными растущими поблизости деревьями (рис. 2). Как показали наблюдения, весной птицы приступили к размножению.

Второй парой, гнездящейся в степном осиновом колке, в течение того же времени (в 2013 году птицы к размножению не приступали, но в 2012 пара, по всем признакам, успешно вывела птенцов – Соколов 2013)) использовалось одно гнездо; гнездовым деревом также была осина (рис. 3). Осмотр гнезда пары № 2 (с безопасного для птиц расстояния при помощи бинокля) в середине марта 2017 года также свидетельствовал о присутствии в нём наседки.

Рис. 3. Гнездо пары № 2 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на осине в степном колке. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо пары № 2 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* на тополе чёрном на краю полезащитной лесополосы. Фото автора.

Следует отметить, что во всех случаях диаметр гнездовых деревьев у основания ствола был достаточно небольшим (45-60 см); сами гнёзда располагались в сравнительно ненадёжных кронах. В конце марта 2017 года в Прибитюжье неоднократно случались сильные ветры (более 10 м/с). Повторный осмотр гнёзд 9 и 14 апреля показал, что оба дерева с постройками орланов упали. Возможности осмотреть гнёзда сразу с целью выявления стадии размножения не было. Дальнейшие действия пары № 1 отследить не удалось; осталось неизвестным, предпринимали птицы попытку повторного размножения или нет. Орланы из пары № 2 построили новое гнездо (рис. 4), но к размножению в этот год уже не приступили.

Место расположения нового гнезда у пары № 2 заслуживает более подробного описания. Принципиальную новизну представляет то, что птицы устроили его на старом тополе чёрном *Populus nigra* на краю искусственной полезащитной лесополосы, в 1 км от колка с упавшим гнездом. Гнездовое дерево, как и само гнездо, хорошо видны с большого расстояния, как и в случае с предыдущим гнездом (Соколов 2013). По всей видимости, это первый из описанных для Воронежской области случай расположения гнезда орлана-белохвоста в лесополосе.

Литература

- Соколов А.Ю. 2013. О некоторых примерах толерантности орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) по отношению к человеку в условиях южной части Центрального Черноземья // *Пернатые хищники и их охрана* 27: 215-220.
- Соколов А.Ю. 2016. КОТР международного значения «Хреновской бор»: многолетний мониторинг авифауны и биотехнические мероприятия по привлечению на гнездование редких видов птиц // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.; Махачкала, 7: 192-196.

Соколов А.Ю., Простаков Н.И. 1997. Новые данные о встречах редких видов птиц в центральной части Приблужья // *Состояние и проблемы экосистем Среднего Подолья*. Воронеж, 10: 45-47.

Соколов А.Ю., Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д. 2008. Развитие и современное состояние группировки орлана-белохвоста в Воронежской области // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 308-310.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1504: 4080-4081

Новые сведения о регистрациях просянки *Emberiza calandra* в Калининградской области

Д.В.Кулаков, Г.В.Гришанов

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: dvkulakov@mail.ru

Геннадий Викторович Гришанов. Институт живых систем Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Университетская ул., д. 2, Калининград, 236041, Россия. E-mail: ggrishanov@kantiana.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2017

Просянка *Emberiza calandra* включена в Красную книгу Калининградской области как вид с сокращающейся численностью (Красная книга... 2010). В прошлом была относительно обычной и широко распространённой птицей, нередко встречалась на полуострове Земланд, на северном побережье Вислинского залива (в 1939 году её численность здесь резко сократилась). В период с середины 1970-х по 1999 год случаев гнездования просянки в Калининградской области не зарегистрировано (Гришанов, Беляков 2000).

В настоящее время просянка в Калининградской области встречается локально и нерегулярно с конца марта по сентябрь. Населяет мозаичный агроландшафт, в котором луга и поля чередуются с высокотравьем, кустарниковыми зарослями, лесополосами и отдельно стоящими деревьями вдоль дорог. Известны единичные встречи поющих самцов на юго-востоке области (Озерский район), у северного побережья Калининградского (Вислинского) залива и в западной части Калининградского (Самбийского) полуострова близ берега Балтийского моря. Сокращение численности просянки, вероятно, связано с ухудшением качества местообитаний в результате сельскохозяйственной деятельности. Особенно неблагоприятны увеличение доли посевов озимых и ранняя уборка урожая. Современные изменения климата также могут

быть неблагоприятны для этого вида. Специальные меры охраны просянки в области никогда не предпринимались (Красная книга... 2010).

Просянки *Emberiza calandra* в окрестностях города Неман. Калининградская область.
10 июля 2017. Фото Д.В.Кулакова.

В июне 2016 года в окрестностях города Неман был встречен поющий самец просянки (сделана аудиозапись голоса: <http://www.xeno-canto.org/325363>). Исследованное местообитание представляет собой зарастающую залежь, на которой сельскохозяйственная деятельность не велась больше 5 лет. В июне и июле 2017 года там же обнаружены четыре поющих самца (см. рисунок), каждый из которых держался на индивидуальной территории*. Кроме того, наблюдались птицы с пойманными насекомыми в клювах, что позволяет сделать предположение об успешном гнездовании просянок на исследованной территории.

Литература

Гришанов Г.В., Беляков В.В. 2000. *Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие*. Калининград: 1-69.
Красная книга Калининградской области. 2010. Калининград: 1-333.

* Координаты мест, где были зарегистрированы птицы: 55.021876° с.ш., 22.036494° в.д.; 55.020939° с.ш., 22.035550° в.д.; 55.012086° с.ш., 22.032417° в.д.; 55.012579° с.ш., 22.044047° в.д.

Первая встреча восточной рифовой цапли *Egretta sacra* в Приморском крае

Е.А. Николаева, Д.С. Носков, И.В. Волошина

Елена Александровна Николаева, Дмитрий Сергеевич Носков, Инна Вадимовна Волошина.
ФГБУ Объединённая дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра».
Ул. Центральная, 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: oxrana-zov@mail.ru;
zavhoz-1@bk.ru; ivvol@yahoo.com

Поступила в редакцию 29 сентября 2017

5 августа 2017 в Лазовском районе Приморского края в месте впадения реки Пасечной в реку Лазовку (43.37.513° с.ш., 133.89.653° в.д.) нами встречена группа цапель, размеры которых были значительно мельче серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель. Птицы летели над рекой на высоте около 100 м, при этом сначала летели две цапли целиком белой окраски, а вслед за ними три цапли сходной с ними величины, но имевшие однотонную тёмную (почти чёрную) окраску оперения.

Среди птиц, населяющих Восточную Азию, можно насчитать пять видов некрупных цапель, среди которых встречаются особи с целиком белой окраской оперения (Brazil 2009), но лишь один из них – восточная рифовая цапля *Egretta sacra* (J.F. Gmelin, 1789) имеет широко представленную в популяциях тёмную морфу, окраска которой соответствует окраске встреченных нами особей. Следует отметить, что для Китая известна тёмная морфа малой белой цапли *Egretta garzetta*, но, судя по имеющейся иллюстрации (MacKinnon, Phillips 2000) и подробному описанию (Глуценко, Глуценко 2014), окраска относящихся к ней особей иная (в целом более светлая, пепельно-серая с белыми основаниями маховых и рулевых перьев).

В списках птиц России (Коблик и др. 2006) и Приморского края (Глуценко и др. 2016) восточная рифовая цапля не значится. Северной граница её гнездовой части ареала считается Южная Корея (Moore, Kim 2014) и японский остров Хонсю (Check-list... 2012), а наиболее северными районами внегнездовых встреч являются юго-западные районы Северной Кореи (Tomok 1999) и остров Хоккайдо (Check-list... 2012). Таким образом, залёт этой цапли на территорию Приморского края представляется вполне возможным, однако весьма странным является наша встреча этого сугубо прибрежно-морского вида в 60 км от ближайшего берега Японского моря. Судя по всему, встреченные в описываемой группе цапель птицы белой окраски принадлежали к другому виду, вместе с которыми рифовые цапли случайно залетели вглубь материка. Вероятнее всего, ими могли быть малые, либо сред-

ние *Egretta intermedia* белые цапли, поскольку южная белая цапля *Casmerodius modestus* заметно крупнее восточной рифовой цапли, египетская *Bubulcus ibis*, наоборот, существенно мельче её, в то время как желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* не подходит по характеру окружающего ландшафта (она, как и восточная рифовая цапля, является сугубо прибрежно-морским видом). Следует особо подчеркнуть, что белые особи из встреченной группы вряд ли могли быть представителями белой морфы восточной рифовой цапли ещё и потому, что, судя по многочисленным наблюдениям в Таиланде, Вьетнаме и на Филиппинах, эта морфа восточной рифовой цапли крайне редка (письменное сообщение Ю.Н.Глуценко), а для Южной Кореи приводятся только птицы тёмной морфы (Lee *et al.* 2000).

Авторы выражают благодарность Ю.Н.Глуценко за предоставленную информацию по частоте встречаемости различных морф восточной рифовой цапле, подбору необходимой литературы и ценные советы по оформлению рукописи.

Литература

- Глуценко Ю.Н., Глуценко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2941-2952.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края, краткий фаунистический обзор*. М: 1-523.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Lee W-Sh., Koo T-H., J-Y Park. 2000. *A Field Guide to the Birds of South Korea*. Evergreen Fondation: 1-328.
- MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford University Press: 1-571.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea*. <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **42**, 1: 1-217.

Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань)

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Сырдарьинский Каратау – низкогорно-среднегорный хребет Западного Тянь-Шаня, протянувшийся на 420 км в северо-западном направлении. В пределах хребта выделяют ботанико-географические провинции, которые охватывают северную окраину сниженного Каратау, центральную наиболее высокую часть (2167 м над уровнем моря), юго-восточную – так называемый Малый Каратау и горы Боролдайтау, непосредственно примыкающие к Таласскому Алатау. Хотя орнитологические наблюдения в регионе начаты ещё в середине XIX века (Северцов 1953), до сих пор он исследован неравномерно. Сведения по всему хребту собраны только в трёх работах (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Чаликова, Колбинцев 2005). Более полно изучен Боролдайтау, благодаря функционированию с 1966 года в его юго-восточных предгорьях орнитологической станции Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985). Немало данных и по Малому Каратау (Колбинцев 1989, 1991; Губин, Карпов 1994), меньше – по центральной (Карякин, Барабашин 2006; Исмаил уулу 2010) и северо-западной его части.

Начало исследований в регионе в начале XX века связано с именем Н.А.Зарудного. Некоторые собранные им в этот период наблюдения являются до сих пор единичными. Например, единственный в Казахстане случай добычи и встречи лаггара *Falco jugger* 29 июля 1909 в Кантагском ущелье (ныне Хантаги), добыча двух экземпляров лесного дупеля *Gallinago megala* в октябре 1909 года на северных склонах Каратау и азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* 19 августа 1909 в урочище Булаки к северу от города Туркестан (Зарудный 1910). Некоторые встречи, состоявшиеся в тот период, повторились лишь через несколько десятилетий. Так, чёрный чекан *Saxicola caprata*, найденный на гнездовании по луговинам реки Бишарык в Каратау (Зарудный 1910), вновь встречен лишь летом 1984 года в районе озера Бийликуль в северных предгорьях хребта (Гаврилов 1999), а в июне 1998 года – в районе озера Айнаколь в заповеднике Аксу-Джабаглы (Колбинцев 1999).

В 2010-2012 годах нам удалось побывать в разных частях Каратау: Боролдайтау – 13-15 апреля 2010, 18-19 апреля 2011 и 28-29 марта 2012 село Пестели, уще-

* Чаликова Е.С. 2012. Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань) // Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент: 317-321.

ля Бостургай и Кокбулак, 7 апреля 2011 озеро Балыкты (Сайрам-Угамский природный национальный парк); 2010 год: Малый Каратау – 29 апреля – перевал Куюк, река Асса, окрестности города Каратау и река Коктал; Центральный Каратау – 26 сентября окрестности города Кентау, ручей Котурбулак и затопленный карьер на нём, водохранилище на окраине города (консервация весенних вод реки Хантаги); 27 и 28 сентября охранная зона Каратауского заповедника – ущелья Хантаги и Курсай. Как видно, наблюдениями охвачен миграционный период в жизни птиц и собранные нами сведения уточняют сроки и места их пролёта.

Огарь *Tadorna ferruginea* 29 апреля 2010 парой отмечен на запруде при выходе реки Коктал из ущелья. Кряква *Anas platyrhynchos* группой в 7 особей 26 сентября 2010 поднята с затопленного карьера на реке Котурбулак и стайей (470 уток) грелась на бетонной плотине водохранилища города Кентау. 18 апреля 2011 одиночку подняли из тугайных зарослей на реке Бостургай.

Одиночного чёрного коршуна *Milvus migrans* видели 28 марта 2012 между селом Пестели и ущельем Кокбулак. Тетеревятник *Accipiter gentilis* охотился на кекликов в ущелье Курсай 28 сентября 2010. Там же трижды встречен перепелятник *Accipiter nisus* и беркут *Aquila chrysaetos*. В этот же день беркут (вероятно, та же особь) отмечен дважды в ущелье Хантаги. Здесь, но днём раньше, видели и обыкновенного канюка *Buteo buteo*. В скалах ущелья Бостургай гнездится курганник *Buteo rufinus*. Одиночек отметили 18 апреля 2011 и 28 марта 2012. Чёрный гриф *Aegypius monachus* отмечен в верховьях ущелья Кокбулак. Пару дважды встретили 14 апреля 2010, одну птицу – 18 апреля 2011 и трёх – 28 марта 2012. В гнезде, устроенном на арче в ущелье Бостургай, 25 апреля 2012 нашли одно яйцо. Грифа 28 сентября 2010 видели и над ущельем Курсай. Белоголовый сип *Gyps fulvus* 18 апреля 2011 кружил над ущельем Кокбулак. Степная пустельга *Falco naumanni* одиночкой отмечена 29 апреля 2010 на реке Коктал, парой, группой в 7 и 5 особей 26 сентября 2010 на карьере реки Котурбулак и в районе водохранилища города Кентау. Одиночную обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus* видели 28 сентября 2010 в ущелье Курсай.

Кеклик *Alectoris chukar* в горах присутствовал повсеместно. Весной его встречали парами (ущелье Кокбулак – апрель 2010 и 2011 годов (0.4 и 2.0 особи в час), март 2012 (0.5), а в сентябре 2010 – стаями до 80 птиц вместе (ущелье Хантаги – 46.8 и Курсай – 62.0 ос./ч). Отметим, что осенью эти птицы держались только рядом с водой. Кроме того, по сравнению с сентябрём 2002 года, когда в этом районе не встречали более 7 птиц в группе (оценка плотности 2.7 ос./ч) (Чаликова, Колбинцев 2005), численность вида значительно возросла, в чём несомненная заслуга созданного в 2004 году Каратауского заповедника.

Одиночную серую куропатку *Perdix perdix* встретили 19 апреля 2011 на гребне при подходе к вершине Бокеттау в верховья ущелья Кокбу-

лак. Фазан *Phasianus colchicus turcestanicus* – самец поднят 26 сентября 2010 из зарослей вдоль канала, отводящего воду из водохранилища города Кентау.

Красавка *Anthropoides vigro* стаей до 50 особей пролетела над ущельем Курсай 26 сентября 2010.

Два бекаса *Gallinago gallinago* кормились на мелководье карьера на реке Котурбулак 26 сентября 2010. Горный дупель *Gallinago solitaria* 19 апреля 2011 поднят с отмели реки Бостургай.

Четыре озёрные чайки *Larus ridibundus* отмечены 26 сентября 2010 на водохранилище города Кентау, а две речных крачки *Sterna hirundo* наблюдались 29 апреля 2010 на реке Коктал.

Саджа *Syrnhartes paradoxus* прилетела на водопой к реке Котурбулак 26 сентября 2010. Хотя птицы держались группой, поочередно с интервалом 3-4 мин взлетело 6, затем 1 и 2 птицы.

Вяхирь *Columba palumbus* встречен только весной. В ущелье Кокбулак его плотность в апреле 2010 и 2011 годов составила 1.1 и 0.7 ос./ч (август 2002 – 0.4, июль 2008 – 3.8 ос./ч), вдоль реки Коктал в апреле 2010 – 0.7 и окрестности города Каратау – 0.8 ос./ч. И в том, и в другом случае формирование гнездовой популяции ещё не было завершено. В конце марта 2012 года вяхири ещё не вернулись с зимовок, хотя 7 апреля 2011 в окрестностях озера Балыкты они уже были многочисленны (8.0 ос./ч). Здесь же на 15 м ленты зарослей боярышника, вяза и ивы вдоль ручья нашли 11 гнёзд прошлогодней колонии. На одном дереве располагалось от 1 до 3 гнёзд на высоте 5-7 м. Сизый голубь *Columba livia* отмечен как в городе Кентау, так и за его пределами. 26 сентября 2010 со стороны водохранилища по направлению в город за 1.5 ч пролетело 560 птиц (от одиночек до 70 особей вместе).

Кольчатая *Streptopelia decaocto* и малая *S. senegalensis* горлицы в городе Кентау обычны.

В районе кордона Кокбулак вечером 18 апреля 2011 слышали ушастую сову *Asio otus* и буланую совку *Otus brucei*. Здесь же 13-15 апреля 2010 кричало не менее 5 сплюшек *Otus scops*, 18-19 апреля 2011 – 4 и 28 марта 2012 – 1. Её же слышали 29 апреля 2010 и в ивняке вдоль реки Коктал.

Одиночный зимородок *Alcedo atthis* встречен 26 и 28 сентября 2010 на затопленном карьере и реке Хантаги. Пара зелёных щурок *Merops superciliosus* 29 апреля 2010 пролетела через окрестности города Каратау. Удада *Urupeya epops* видели лишь 18 апреля 2010 в ущелье Бостургай.

Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* 14 апреля 2010 долбил ствол грецкого ореха у кордона Кокбулак. Здесь же дробь одной птицы слышали 18-19 апреля 2011, трёх – 28-29 марта 2012 и пары – 7 апреля 2011 у озера Балыкты.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris* отмечена в ущелье Курсай 28 сентября 2010 (6 особей), а деревенская *Hirundo rustica* – 29 апреля на реке Коктал (11 особей). Гнездо деревенской ласточки нашли у истоков реки Котурбулак внутри одиночно стоящего глиняного мазара на старом кладбище.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* 26 сентября 2010 был обычен на протяжении всего маршрута по реке Котурбулак. За 5 ч отмечено 18 особей, из которых 7 самцов пели. В этот же день на полотне железной дороги Кентау–Туркестан отмечены 5 малых *Calandrella cinerea* и два степных жаворонка *Melanocorypha calandra*.

Пять поющих полевых коньков *Anthus campestris* слышали 29 апреля 2010 в окрестностях города Каратау, 27 и 12 лесных коньков *Anthus trivialis* видели 14 и 18-19 апреля и 2011 в ущелье Кокбулак и четырёх – 28 сентября 2010 в ущелье Курсай. В последнем месте присутствовал и горный конёк *Anthus spinoletta* (8). Горная *Motacilla cinerea* и маскированная *M. personata* трясогузки в 2010 году встречены на реках Коктал (5 и 1 особи), Хантаги (по 2) и Кокбулак (1 и 0), где они и гнездятся. В последнем месте 18-19 апреля 2011 видели 5 горных трясогузок. С берега затопленного карьера и водохранилища близь города Кентау 26 сентября 2010 подняли белую трясогузку *Motacilla alba* (2 и 5), а в два последующих дня её же вспугнули с каменистых отмелей реки Хантаги (6 и 3).

Кашгарского жулана *Lanius isabellinus* парой видели в зарослях шиповника 27 сентября 2010 в ущелье Хантаги, а одиночку обыкновенного жулана *Lanius collurio* – на следующий день в ущелье Курсай.

Розовый скворец *Pastor roseus* стаями в 300 особей отмечен 29 апреля 2010 в окрестностях города Каратау. Майна *Acridotheres tristis* присутствовала во всех населённых пунктах и их окрестностях. На кордоне Кокбулак в апреле 2010 года держалось 25 птиц, в 2011 – ни одной, а в марте 2012 – 12 майн.

Весной сорока *Pica pica* в ущелье Кокбулак немногочисленна и держится в районе кордона (апрель 2010 и 2011 – 1.0 и 0.2, март 2012 – 1.0, август 2002 – 1.2, июль 2008 – 0.6 ос./ч). В сентябре 2010 года в ущелье Курсай её нашли только в местах содержания овец (1.3 ос./ч). В окрестностях города Кентау рядом с человеком её численность чуть выше (1.5), а в ущелье Хантаги – очень низкая (0.1 ос./ч). Обыкновенная галка *Corvus monedula* стаями в 48 особей отмечена 7 апреля 2011 в районе озера Балыкты. Грач *Corvus frugilegus* загнездился в лесополосе вдоль автомобильной трассы село Бурное – перевал Куюк. 29 апреля 2010 продолжалось строительство гнёзд, а в некоторых шло насиживание. Отметим, что это первое поселение грача в этих местах. Ещё одну колонию нашли в лесополосе между рекой Ассой и озером Бийликоль, но она известна с середины XX века. 26 сентября 2010 около

города Кентау встретили 10 грачей и 2 – в самом городе. 18 апреля 2011 у села Пестили 7 птиц сидели на проводах. Обычно к этому времени зимующие здесь особи покидают этот район. Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* немногочисленна в ущелье Кокбулак (апрель 2010 и 2011 – 0.6 и 0.1 ос./ч, март 2012 – 0.3, август 2002 – 0.0, июль 2008 – 1.6 ос./ч). 13 апреля 2010 в гнёздах шло насиживание. Такой же немногочисленной чёрная ворона была в апреле 2010 года вдоль реки Коктал (0.6 ос./ч). Обыкновенный ворон *Corvus corax* 26 сентября 2010 в окрестностях города Кентау встречен четырежды, причём на водохранилище пара птиц кормилась по кромке воды вместе с чайками.

Обыкновенную оляпку *Cinclus cinclus* видели только на реке Кокбулак в апреле 2010 и 2011 годов (3 и 1 особи). Крапивник *Troglodytes troglodytes* отмечен 29 марта 2012 в зарослях вдоль реки Бостургай.

Поющий самец серой славки *Sylvia communis* в течение 18-19 апреля 2011 держался на одном и том же участке луга в ущелье Бостургай. Славку-завирушку *Sylvia curruca* застали в сентябре 2010 года по окончании осеннего пролёта: ущелье Хантаги и Курсай (5 и 1 особей). Теньковка *Phylloscopus collybita* – фоновый вид периода пролёта и её численность зависела от густоты древесно-кустарниковых насаждений: ущелье Кокбулак – 4.3 и 3.9 ос./ч (апрель 2010 и 2011), окрестности озера Балыкты – 5.0 (апрель 2011), русло реки Коктал – 1.2 (апрель 2010), окрестности города Кентау – 2.7, ущелье Хантаги – 2.9 и Курсай – 2.3 (сентябрь 2010). Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* в апреле и сентябре встречена повсеместно, но её численность ниже, чем у теньковки (ущелье Кокбулак – 0.3 и 1.1, Хантаги и Курсай – по 0.4, река Коктал – 0.6 ос./ч). Зарничку *Phylloscopus inornatus* слышали в апреле 2010 года в прибрежных зарослях вдоль реки Коктал (1.8 ос./ч) и в апреле 2011 года в ущелье Кокбулак (0.2), а индийскую пеночку *Phylloscopus griseolus* – в сентябре 2010 года в скалах ущелья Хантаги (0.1 ос./ч).

Серая мухоловка *Muscicapa striata* отмечена 29 апреля 2010 на реке Коктал (2 особи), 26 и 28 сентября в окрестностях города Кентау (2) и в ущелье Курсай (1).

Пара черноголовых чеканов *Saxicola torquata* сидела на проводах 18 апреля 2011 в окрестностях села Пестили. Каменок встречали только на открытых степных участках склонов, причём обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* в апреле 2010 года была многочисленна в окрестностях города Каратау (5.0 ос./ч) и редка в ущелье Кокбулак (0.3, август 2002 – 0.2 ос./ч). Численность каменок-пleshанок *Oenanthe pleschanka* в первом месте была ниже (1.2), во втором выше (1.6, апрель 2011 – 0.3 ос./ч). На окраине города Каратау в сентябре 2010 года видели и плясунью *Oenanthe isabellina* (0.8 ос./ч). Она же вместе с пleshанкой (по 2.3) кормилась рядом с загонами для овец в ущелье Кур-

сай. Плясунью в апреле 2011 года отметили и в ущелье Кокбулак (0.2). Пару пустынных каменок *Oenanthe deserti* подняли 27 сентября 2010 в ущелье Хантаги, а пёстрых каменных дроздов *Monticola saxatilis* 29 апреля в окрестностях города Каратау. В первом ущелье 27 и 28 сентября из пролётных видов отмечены 5 горихвосток-чернушек *Phoenicurus ochruros* и две варакушки *Luscinia svecica*. 28 марта 2012 в ущелье Кокбулак ещё застали двух краснобрюхих горихвосток *Phoenicurus erythrogaster*. Здесь же весной отметили темнозобого *Turdus atrogularis* (апрель 2010 – 0.2 ос/ч., апрель 2011 – 0.1, март 2012 – 0.2) и чёрного *T. merula* дроздов (соответственно 1.6, 0.3, 1.9 и август 2002 – 1.0), а также синюю птицу *Myophonus caeruleus* (0.4, 0.1, 0.1 и 0.3). Деряба *Turdus viscivorus* встречен там же (апрель 2010 – 0.1 ос./ч) и вдоль реки Коктал (0.7). Первый вид является пролётным, второй – оседлым, третий – гнездящимся и четвертый – вероятно, гнездится в ущелье Кокбулак. Встреча явно пролётного дерябы на реке Коктал удивительна, поскольку к 29 апреля в местах его гнездования уже заканчивается насиживание первых кладок.

Черноголового ремеза *Remiz coronatus* одиночками застали в период прилёта и отлёта из мест гнездования: 14-15 и 18-19 апреля 2010 и 2011 в ущелье Кокбулак (2 и 7 особи), 29 апреля 2010 на реке Коктал (1) и 28 сентября на реке Курсай (1).

Желтогрудая лазоревка *Parus flavipectus* и бухарская синица *Parus bokharensis* живут лишь в ущелье Кокбулак. Причём первую увидели в апреле 2011 и марте 2012 года (1 и 2 особи), вторую – при каждом посещении ущелья (август 2002 – 1.3, июль 2008 – 0.6, апрель 2010 и 2011 – 1.0 и 1.6, март 2012 – 1.0 ос./ч.). Бухарская синица живёт и в районе озера Балыкты (апрель 2011 – 2.0, июль 2008 – 1.5 ос./ч).

Большого скального поползня *Sitta tephronota* постоянно слышали на скалистых участках ущелий Хантаги и Курсай (6.4 и 4.3 ос./ч), причём в конце сентября 2010 года поползни держались исключительно парами. Отметим, что в соседнем ущелье Боялдыр численность вида в сентябре 2002 года была ниже (1.1 ос./ч). В скалах ущелья Бостургай скального пёпопозня слышали в апреле и марте 2012 (0.1 и 0.3 ос./ч).

Индийский воробей *Passer indicus* гнездится в ущелье Хантаги. Его старые гнёзда нашли под крышей кордона и на старых ивах вдоль искусственного арыка. 28 сентября 2010 наблюдали за его интенсивным пролётом в ущелье Курсай, где в течение 1.5 ч пролетело 5 стай от 30 до 200 особей в каждой (всего 430 птиц). Одну из них сопровождал перепелятник.

В конце марта 2012 года в ущелье Кокбулак ещё застали зимующих зябликов *Fringilla coelebs* (0.8 ос./ч) и юрков *Fringilla montifringilla* (0.1). Здесь же присутствовал и седоголовый щегол *Carduelis caniceps* (апрель 2010 и 2011 – 0.7 и 0.2, март 2012 – 0.8, август 2002 – 0.2, июль

2008 – 2.7 ос./ч). Его отметили в ущелье Хантаги (сентябрь 2010 – 0.1) и в городе Кентау, а буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* – в ущельях Курсай и Хантаги (сентябрь 2010 – 1.0 и 0.2). Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* была обычна на пролёте в последнем месте (0.8).

Наконец, в ущелье Кокбулак слышали песни овсянки Стюарта *Emberiza stewarti* (апрель 2011 – 0.2), горной овсянки *E. cia* (апрель 2010 и 2011 – 0.5 и 0.3, март 2012 – 0.1) и скальной *E. buchanani* (апрель 2011 – 0.1). Самцы скальной овсянки пели и в окрестностях города Каратау (апрель 2010 – 1.7 ос./ч).

И ещё несколько слов о пересечении птицами центральной части Каратау в сентябре. Рассмотрено два ущелья Хантаги и Курсай. Первое направлено с севера на юг, от верхней части хребта до предгорий. Второе ущелье кривое (прямой перевод казахского слова «курсай») и наблюдениями охвачена центральная его часть, направленная с северо-запада на юго-восток, т.е. вдоль основной горной системы. Как оказалось, основная масса птиц пересекает хребет по прямой, не задерживаясь в ущельях. За 2 дня наблюдений в ущелье Хантаги встречено 22 вида птиц с общей численностью 71.8 ос./ч, тогда как за 3 ч в ущелье Курсай – 21 и 230.0. Несомненную роль задержки птиц в последнем месте играет наличие временных мест передержек домашнего скота.

Таким образом, несмотря на кратковременность проведённых наблюдений, список птиц Малого Каратау дополняют из гнездящихся – грач, из пролётных – речная крачка, зелёная щурка и деряба. В авифауну Каратауского заповедника и его окрестностей (Исмаил уулу 2010) внесены фазан, бекас, саджа, кашгарский жулан, индийская пеночка, обыкновенный канюк, малая горлица, славка-завирушка, пеночки – зелёная и зарничка, пустынная каменка, горихвостка-чернушка и обыкновенная чечевица. Правда, 8 последних видов находили здесь и прежде (Долгушин 1951; Чаликова, Колбинцев 2005). Кроме того, в списке птиц этого заповедника не упомянуты коростель *Crex crex*, воронок *Delichon urbica*, галка *Corvus monedula*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, южная бормотушка *Iduna rama*, весничка *Phylloscopus trochilus*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, синий каменный дрозд *Monticola solitarius*, обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*, коноплянка *Acanthis cannabina*, краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguinea* и клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Материалы по прежним их встречам собраны ранее (Долгушин 1951; Чаликова, Колбинцев 2005). Список птиц Кокбулакского участка Сайрам-Угамского национального парка пока ещё не опубликован. Поэтому собранные нами данные окажут несомненную пользу в его составлении.

Литература

Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц в Казахстане. Алматы: 1-198.

- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 99-117, 3: 171-178.
- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. тр. Каратауского заповедника.* Кентау: 77-98.
- Карякин И.В., Барабашин Т.О. 2006. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 16-23.
- Колбинцев В.Г. 1986. Краткие сообщения // *Редкие животные Казахстана.* Алма-Ата: 102, 113, 130, 139, 163.
- Колбинцев В.Г. 1989. Современное состояние популяций хищных птиц-некрофагов в хребте Каратау // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах.* Фрунзе: 57-58.
- Колбинцев В.Г. 1991. Краткие сообщения // *Редкие птицы и звери Казахстана.* Алма-Ата: 51-52, 105, 111, 113, 215-216, 256.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана.* Алматы: 73-74.
- Северцов Н.А. 1953. *Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных.* 2-е изд. М.: 1-270.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Каратау и Боролдайтау // *Selevinia* 2005: 110-116.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 40, 3/4: 237-284

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1504: 4091

Встреча кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на юге Свердловской области

Е.В. Бердышева

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В середине мая 1999 года на станции Храмцовская (около 60 км к юго-востоку от города Екатеринбурга) встречена пара кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto*.

* Бердышева Е.В. 1999. Встреча кольчатой горлицы на юге Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 43.